НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-2-138–141

Н. Н. Гарунова

Рецензия на монографию «Всероссийская империя служила защитою, помощью и убежищем»: Георгиевский трактат в истории русско-грузинских отношений[56]

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; garunovanina@mail. ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины, обстоятельства и последствия заключения в крепости Георгиевской в 1783 г. трактата между Российской империей и Картли-Кахетинским царством. Анализируются обязанности сторон соглашения и то, как его статьи реализовывались на практике. Сближение России и Грузии привело к активизации их соперников, усиливших враждебные действия против владений Ираклия II. Ситуация осложнялась внутриполитической слабостью Грузинского царства. Начались переговоры о пересмотре условий Георгиевского трактата в сторону расширения полномочий России по управлению Грузией вплоть до окончательной утраты ею суверенитета. Итогом стал манифест Павла I от 18 января 1801 г., который и определил новый статус закавказских владений Российской империи

Ключевые слова: Российская империя, русско-грузинские отношения, внешняя политика, Кавказ, Грузинское царство, манифест, Павел I, Георгиевский трактат.

Представленная на рецензирование монография Клычникова Ю. Ю. отличается новизной, авторским взглядом, самобытностью, большим количеством используемых архивных документов. В работе выделено несколько разделов, первый из которых посвящен событиям, способствующим подписанию Георгиевского трактата.

Нельзя не согласиться с тем, что на территории Закавказья к середине восемнадцатого века самым приоритетным союзником Российской империи стала Грузия. В первую очередь это связано с тем, что территория Грузии была важной площадкой для Российской империи в борьбе с ее потенциальными соперниками. Именно через Дарьяльское ущелье можно было наладить и поддерживать относительно регулярную связь между странами.

Длительный период Грузия испытывала давление со стороны турок и персов. Кроме того, ее территория подвергалась нападениям со стороны горцев Северного Кавказа. Эти факты говорят о том, что Грузия старалась выбрать для себя наиболее компромиссный вариант – пророссийскую политическую ориентацию. Для грузин было важным учитывать и конфессиональное родство, т. к. они полагали, что это защитит их от врагов единоверцев.

Как страна, имеющая традиции государственности, Грузия была относительно самостоятельной в политическом плане и договороспособной по сравнению с другими регионами. Россия создавала на своих южных рубежах заслон из территорий, которые

[56] Клычников Ю. Ю. «Всероссийская империя служила защитою, помощью и убежищем»: Георгиевский трактат в истории русско-грузинских отношений: научное издание / под ред. проф. Ю. Ю. Гранкина / Ю. Ю. Клычников. – Пятигорск: ПГУ, 2023. – 66 с.

были дружественно настроены к ней и могли быть задействованы как буфер между Россией, Турцией и Ширазом [1, с. 4].

В отличие от ряда восточных стран, Россия не пыталась присоединить к себе территорию Грузии, она довольствовалась союзническими отношениями с ней. В подтверждение автор приводит распоряжение императрицы, отправленное в июле 1770 г. генерал-майору графу Готтлоб Курт Генриху фон Тотлебену: «Будучи они не наши подданные, да по положению своих земель хотя бы прямо и сами того искали, неудобные к при-совокуплению их к нашей империи, виды наши касательно их не могут больше, как в том только и состоять, чтоб Порта при продолжающейся ныне войне в некоторой заботе и затруднительстве была и в тамошнем краю, за что, чтоб им воздать, мы при заключении мира и можем употребить старание о положении некоторых полезных и об них условий» [3, л. 34].

Следует отметить, что в исследовании акцентировано внимание на факте усиления позиций России на территории Северного Кавказа после того, как был подписан Кючук-Кайнарджийский мир. Россия начала на территории нового пограничья строить линию крепостей. Все действия грузинского царя, которые мешали ей, в этом рассматривались как вмешательство Грузии в сферу интересов Российской империи [4, с. 34]. Это привело к охлаждению отношений между Россией и Грузией.

Ираклий II склонился к присяге после того, как ранее включенные в состав Турции грузинские земли были ему возвращены. Данные договорённости проходили обсуждение в период русско-турецкой войны, поэтому имели антиосманский характер.

В монографии подробно прослеживаются события 1782 года. К концу этого года царь Грузии опять заявил о необходимости вернуться к обсуждению вопроса протектората, так как для него выбор России был самым предпочтительным. Однако уверенности в своём положении у царя не было. Екатерина II в принятии данного решения занимала выжидательную позицию, понимая, что договоренности будут более выгодны Ираклию II. Но все-таки стороны смогли встретиться в Георгиевской крепости 24 июля 1783 г. для подписания трактата.

Клычников Ю. Ю. обращает внимание на то, что, по мнению многих современников, подписание трактата было встречено очень доброжелательно всеми жителями Грузии, потому что они увидели для себя в первую очередь возможность защиты от набегов соседей, которые помимо больших материальных и демографических потерь, «со временем стали угнетающе действовать и на общественное моральное состояние» [1, с. 12]. Только продвижение Российской империи на территорию Закавказья позволило бы исправить ситуацию.

Во второй части исследования профессор Клычников Ю. Ю. сформировал материал по следующим разделам: «Политические последствия нового статуса», «Влияние «каджарской опасности» на русско-грузинские отношения» и «Значение для безопасности страны присоединения Грузии к России».

Вполне закономерен вопрос о том, готова ли была Российская империя в складывающейся ситуации взять на себя дополнительные финансовые расходы? Автор, отвечая на данный вопрос, приводит разные мнения.

В данный период было заметно ослабление власти грузинского царя, который пытался найти выход из кризиса за счет помощи с внешней стороны. Однако такая форма партнерства не очень устраивала Россию, которая справедливо с самого начала полагала, что сближение с Ираклием II будет с ее стороны более честным и открытым.

Российская империя увеличила свой военный контингент на территории Картли-Кахетии, но сразу достигнуть этим шагом безопасности было не возможно. Автор приводит многочисленные факты того, какие трудности были со снабжением самым необходимым уже находящихся там русских военных. Кроме того, не следует забывать, что сам факт нахождения войск Российской империи на территории Закавказья толкал турок к тому, чтобы активизировать в своей внешней политике антигрузинское направление.

Султан, хотя и всячески демонстрировал свой нейтралитет, старался создать Ираклию II разного рода проблемы. Это влияло не только на позицию грузинского царя, но и на всю Грузию в целом. Российское правительство не рассматривало силовой выход в данной ситуации, для нее важнее было нейтрализовать турок, а это было возможно только в условиях войны.

Вновь были восстановлены контакты между Санкт-Петербургом и Тифлисом. В конце 1793 г грузинский царь, ссылаясь на пятую статью Георгиевского трактата, писал: «Чтоб был при августейшем Е. И. В. дворе наш Поверенный… в звании Полномочного министра» [3, с. 28] в лице Чавчавадзе Г.

Ситуация в Закавказье и соседних землях постоянно менялась, на нее надо было оперативно реагировать. Ага Мухаммед-хан Каджар, лидер Ирана, вступил в борьбу за региональное лидерство. Российская империя весной 1796 года объявила войну Ирану, выдвинув армию В. Зубова на территорию Каспия.

Россия демонстрировала свою военную силу, что способствовало укреплению ее политического авторитета в среде местных владетелей. Однако смерть Екатерины II помешала походу русских войск, они были выведены с уже занятой территории.

После коронации Павла I и паузы, вызванной этим событием, посол Чавчавадзе вновь обратился к России с просьбой взять Грузию под свой протекторат.

Грузинский царь самостоятельно, без помощи российских войск справиться со сложной ситуацией в стране уже не мог.

Ираклий II, понимая, что его действия и амбиции в политике способствовали тому, что российское правительство разочаровалось в нем, теперь обещал всяческую лояльность. Он писал, что не будет использовать находящегося у него российского войска «без особого повеления <…> и с соседями своими будет обращаться самым дружественным образом и столь долго, сколько то угодно будет повелеть ему продолжить» [2, с. 18].

Можно говорить, что по факту речь шла о том, чтобы делегировать все функции по обеспечению безопасности Восточной части Грузии Российской империей. Все крепости передавались под руководство русских комендантов, которые назначались из Петербурга. Все рудники и шахты также переходили под контроль русских начальников.

Император Павел I принял решение принять Грузию в состав Российской империи. Это было подтверждено манифестом 18.12.1800 г., который был опубликован уже после смерти Ираклия II 18.01.1801 г.

На наш взгляд, следует подчеркнуть важную положительную особенность монографии: в ней отдельные материалы тесно связаны с российской и региональной историей, например, с вопросами пограничной безопасности, строительством российских городов-крепостей, судьбами отдельных персоналий и т. д.

Монография имеет иллюстрации. Она вошла в первый выпуск серийного издания «Научно-практические материалы дискуссионного клуба “Что это было?” (автор идеи и ответственный редактор проф. В. П. Ермаков).

Автор справедливо полагает, что его исследование будет интересно как профессиональным историкам, преподавателям и другим специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей России.

Работа, безусловно, интересная, написана грамотным языком. Содержание и логика изложения материала в монографии позволяют сделать вывод о значительном теоретическом и практическом опыте автора по исследуемой проблеме.

Литература

1. Клычников, Ю. Ю. Всероссийская империя служила защитою, помощью и убежищем: Георгиевский трактат в истории русско-грузинских отношений; научное издание / Ю. Ю. Клычников; под ред. проф. Ю. Ю. Гранкина. – Пятигорск: ПГУ, 2023. – 66 с.

2. Гамрекели, В. Н. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII веке: автореферат дис. на соискание ученой степени доктора исторических наук (571) / Тбил. гос. ун-т. – Тбилиси: б. и., 1972. – 46 с.

3. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии / под ред. А. А. Цагарели. – СПб., 1891. Т. I–LXXII. – 518 с.

4. Гарунова, Н. Н. Еще раз к вопросу о формировании грузинской диаспоры Нижнего Терека в XVIII – первой половине XIX в. / Н. Н. Гарунова // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 36, вып. 2. – С. 34–43.

Поступила в редакцию 6 января 2025 г.
Принята 20 января 2025 г.

UDC 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-2-138–141

Reviewof the Monograph “The All-Russian Empire Served as Defense, Assistance, and Refuge”: the Treaty of Georgievsk in the History of Russian-Georgian Relations

N. N. Garunova

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; garunovanina@mail.ru

Abstract. The paper examines the causes, circumstances and consequences of the conclusion of the treaty between the Russian Empire and the Kingdom of Kartli-Kakheti in the Georgievskaya fortress in 1783. It analyzes the obligations of the parties to the agreement and how its articles were implemented in practice. The rapprochement between Russia and Georgia led to the activation of their rivals, who intensified hostile actions against the possessions of Erekle II. The situation was complicated by the internal political weakness of the Georgian Kingdom. Negotiations began on revising the terms of the Treaty of Georgievsk in the direction of expanding Russia's powers to govern Georgia, up to the final loss of its sovereignty. The result was the manifesto of Paul I of January 18, 1801, which determined the new status of the Transcaucasian possessions of the Russian Empire.

Keywords: Russian Empire, Russian-Georgian relations, foreign policy, Caucasus, Georgian Kingdom, manifesto, Paul I, Treaty of Georgievsk.

Received 6 January, 2025
Accepted 20 January, 2025